

УДК 930.3 (09)

РАЗДЕЛ БЕНГАЛИИ 1947 ГОДА

Л.А. ЧЕРЕШНЕВА*Липецкий государственный педагогический университет**e-mail:**larisa-chereshneva@rambler.ru*

Исследование раздела колониальной Индии 1947 г. затрагивает проблемы ликвидации колониального режима правовыми методами, самоидентификации ее многочисленных народов, конфессий, политическую борьбу партий, в первую очередь, – Индийского национального конгресса и Мусульманской лиги. Раздел Бенгалии в этом контексте является примером вынужденного компромисса, неустойчивого равновесия.

Ключевые слова: конфессиональный принцип, мусульманское доминирование, индульская идентичность, прямое губернаторское правление, временное правительство.

15 августа 2012 г. исполняется 65 лет со времени передачи власти от англичан индийцам, раздела Британской Индии по религиозному признаку и образования Индийского Союза и Пакистана. Возникновению этих новых государств на карте мира предшествовали сложные процессы подготовки и осуществления раздела территории провинций на северо-западе и востоке страны, чтобы отделить преимущественно мусульманские районы от индуских. К числу таких провинций со смешанным составом населения относилась и Бенгалия. Из 60 миллионов ее жителей в то время 33 млн. (55%) составляли мусульмане, 25 млн. (44%) – индусы, остальные – христиане, буддисты и пр.¹ В западной части Бенгалии преобладали мусульмане, в восточной – индусы. Мусульмане, как и индуское население провинции, всегда находились на передовой линии индийского освободительного движения. Именно здесь возникли одни из первых в Британской Индии реформаторские объединения, националистические ассоциации, способствовавшие образованию в 1885 г. общеиндийской политической организации – Индийского национального конгресса (ИНК). Тем не менее, именно в Бенгалии в 1906 г. была создана Мусульманская лига (МЛ), постепенно превратившаяся в мощную сепаратистскую силу мусульман не только провинции, но и всей страны. И, наконец, в 1946 г. мусульмане Бенгалии практически единодушно поддержали требование создания Пакистана, демонстрируя гораздо большую экономическую и религиозную консолидацию, чем мусульмане других провинций своего конфессионального доминирования.

Обострение отношений между ведущими политическими силами ИНК и МЛ сопровождалось ростом межобщинного противостояния в Бенгалии. В марте 1947 г. по Калькутте, провинциальной столице, прокатилась волна индуско-мусульманских убийств, в город были введены войска, но всплески розни продолжались. Таким был исторический фон для подготовки к конституционному переустройству, когда в Индии при последнем вице-короле Маунтбэттене начались переговоры с партиями страны о передаче власти.

Провинциальное министерство Бенгалии, во главе которого стоял видный деятель Лиги Хусейн Шахид Сухраварди, склонялось к требованию независимой Бенгалии. В свою очередь, британское правительство и лорд Маунтбэттен первоначально допускали два возможных варианта самоопределения Бенгалии: раздел провинции по конфессиональному принципу; сохранение единой Бенгалии, если Индия останется единой². Не исключалась и третья альтернатива – признание суверенитета Бенгальского государства со статусом доминиона.

Каковыми были позиции ИНК и МЛ в вопросе о будущем Бенгалии?

¹ См. подр.: Юрлов, Ф.Н. Индия // История Востока. В 6 т. Т. 6 / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, В.В. Наушкин. М., 2008. С. 539.

² Constitutional Relations between Britain and India. The Transfer of Power 1942-47 / Ed. by N. Mansergh. In 12 vol. Vol. 11. London, 1982. P. 1-2.

ИНК решительно возражал против образования независимой Бенгалии. Его лидер Джавахарлал Неру, кроме того, отказывался рассуждать на тему нарушения единства Бенгалии. Он делал упор на необходимости окончательной всеобъемлющей договоренности о будущем Индии как главного условия для согласия Конгресса на любую форму раздела этой провинции³. МЛ имела иное видение проблемы. Ее руководитель Мохаммад Али Джинна считал необходимым Индию разделить, всю Бенгалию отдать Пакистану, Калькутту же превратить в свободный город.

В апреле 1947 г. в условиях нарастающей угрозы «общинной войны» ИНК согласился на раздел Индии и образование Пакистана. В начале переговорного процесса по Бенгалии Маунтбэттен стал убеждать Неру и Джинну признать за ней статус доминиона, считая бесперспективным раздел этой провинции по конфессиональному признаку и самоуправление мусульманской ее части⁴. Относительно претензий Лиги на Калькутту вице-король дал понять: «Правительство Его Величества считает неосуществимым объявление Калькутты свободным городом»⁵.

Джинна, однако, развил большую активность в продвижении своих требований по Бенгалии, и в вопросе о Калькутте упорствовал особенно. Его усилия несколько изменили сам тон «команды» вице-короля в обсуждении этого вопроса. 1 июня 1947 г. совещание при Маунтбэттене было посвящено Бенгалии. Член команды вице-короля Рао Бахадур Менон высказал мысль: «Конгресс очень жестко реагирует на любое предложение превратить Калькутту в свободный город. Однако его лидерам надо понять, что речь может идти только о *коротком периоде* и, к тому же, о нейтральном управлении Калькуттой, желательно, – генерал-губернаторском»⁶. Маунтбэттен (!) полностью поддержал эти доводы и подчеркнул, что вопрос о Калькутте «*можно обсудить* после главных совещаний». В итоге заседание постановило довести информацию о прениях по Бенгалии до ее губернатора Фредерика Барроуса и запросить его мнение на предмет превращения Калькутты в свободный город «*на определенный период* (Курсив везде мой. – Л.Ч.)»⁷.

Не оставив без внимания эти «изменения тона», Джинна пошел дальше в своих требованиях. Он указал Маунтбэттену, что выяснять волеизъявление бенгальского народа о будущем своей провинции, полагаясь при этом только на мнение членов Бенгальского Законодательного собрания, будет «несправедливо», так как при этом окажется неучтенным мнение представителей «неприкасаемых». Он рассчитывал, что голоса «неприкасаемых» помогут ему не только выиграть при дележе территории провинции, но и достичь новой цели – включить Калькутту в состав будущей Мусульманской, или Восточной, Бенгалии! Маунтбэттен старался быть объективным и находил резонными его «уточнения». Вице-король запросил Ф. Барроуса представить материалы для подготовки референдума в Бенгалии и выявления позиции «неприкасаемых» в вопросе об ее перспективах. Ответ губернатора нами не обнаружен, но косвенно мы можем судить о нем по протоколу заседания администрации вице-короля от 2 июня 1947 г. В документе говорится: «Поднят вопрос о необходимости проведения референдума в Калькутте... Ф. Барроус сообщил, что из 1,5 млн. индусов, проживающих в Калькутте, только 55 тыс. человек зарегистрированы как «неприкасаемые» согласно последней переписи (мусульман же – 498 тыс. человек). 2/3 индусов не указывали своей касты, многие из них могут быть «неприкасаемыми». «Но в любом случае количество «неприкасаемых» не настолько велико, чтобы принципиально повлиять на судьбу Калькутты», – заключил Барроус»⁸. Мнение же британского правительства было непреложным – в случае принятия решения о разделе Бенгалии, Калькутта должна была отойти к западной части провинции, т.е. к Индийскому Союзу. Расчеты Джинны не оправдались, что, однако не помешало ему выиграть в другом.

³ Constitutional Relations... Vol. 11. P. 13–14; Юрлов Ф.Н. Указ. соч. С. 539–540.

⁴ Constitutional Relations... Vol. 11. P. 3.

⁵ Ibid. P. 3.

⁶ Ibid. P. 34.

⁷ Ibid.

⁸ Ibid. P. 41.

При урегулировании вопроса о будущем Бенгалии на повестку дня встала проблема создания коалиционного правительства Бенгалии и роспуска действующего министерства Сухраварди. Не исключался и крайний вариант – введение прямого губернаторского правления согласно Разделу 93 “Акта об управлении Индией” 1935 г.⁹ 1 июня 1947 г. Маунтбэттен написал Барроусу: “Как Вы относитесь к возможности введения прямого губернаторского правления? Я не вижу необходимости в нем до того момента, пока не будет известно, что решено разделить провинцию”. Вице-король предложил альтернативную форму – сформировать коалиционное министерство¹⁰. Барроус ответил, что не хочет вводить в Бенгалии прямое губернаторское правление, но интересы поддержания общественного порядка могут вынудить его к этому. “Чем более понятным становится то, что Бенгалия будет разделена, тем больше я ожидаю, что министерство Сухраварди уйдет в отставку по собственному желанию или же под давлением Джинны”¹¹. В случае согласия МЛ разделить подконтрольную ей провинцию губернатор планировал поручить Сухраварди немедленно сформировать коалиционное министерство¹².

21 июня Барроус в беседе с Сухраварди сказал, что не находит более “возможным” для правительства Бенгалии действовать в интересах только одной стороны (МЛ. – Л.Ч.), так как требуется выработать принципиальные решения по разделению провинциальных активов и собственности¹³. На его взгляд, любая попытка сохранить нынешнее правительство в его односторонней политике неизбежно привела бы к всплеску возмущения. Барроус не усердствовал чрезмерно в запугивании министра введением прямого правления в случае его отказа создать коалиционное министерство, но тот и сам отдал себе отчет, что именно такой запасной выход из критической ситуации предполагает британская администрация. В итоге Сухраварди занял двойственную позицию. Он не намеревался помогать губернатору в изменении режима правления Бенгалией, но, в то же время, пообещал свое полное сотрудничество, если губернаторское правление все же будет введено. Суть тактики Сухраварди губернатор определил так: “Не вставая в жесткую оппозицию, он решил возложить всю ответственность за Бенгалию на меня”¹⁴.

Однако уступчивость Сухраварди на деле еще не означала действительное согласие Лиги на роспуск его министерства. Напротив, МЛ была заинтересована в его максимально долгом сохранении. Джинна считал роспуск “просто невозможным” и, оценивая шаги Барроуса, пожаловался на бенгальского губернатора центральным властям в Нью-Дели. Результат не заставил себя ждать – 21 июня член администрации вице-короля Исмей отписал Барроусу: “Джинна сказал мне, что Вы угрожаете ему введением в Бенгалии губернаторского правления, если он откажется создать коалиционное правительство. Полагаю, нет оснований для Сухраварди не опробовать такую форму, как переходное правительство. Пусть он ждет инструкций вице-короля”¹⁵.

Тем временем сам главный министр развернул кипучую деятельность. Он встретился с членами парламентской фракции МЛ Бенгалии. Она сочла, что введение губернаторского правления было бы “неконституционной мерой, так как провинция продолжает оставаться единой”. Парламентарии от МЛ нашли правильным, чтобы нынешнее министерство Бенгалии действовало как “переходное правительство” до тех пор, пока не будут созданы отдельные Законодательные собрания¹⁶.

Соответствующее письмо Сухраварди было направлено губернатору. На все это губернатор, не без сарказма, ответил ему: “Я заметил, Вы так и не высказали определенное суждение на этот счет. Должен ли я это понимать, как Вашу готовность немедленно

⁹ Ibid. P. 13.

¹⁰ Ibid. P. 35.

¹¹ Ibid. P. 64.

¹² Ibid. P. 65.

¹³ Ibid. P. 550.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. P. 553.

¹⁶ Ibid. P. 564.

сформировать Региональное министерство?”. На 23 июня ответа от Сухраварди все еще не было. Барроусу было совершенно ясно, что “г-н Сухраварди, поддерживавший постоянную связь по телефону с Джинной, сейчас “сидит между двух стульев””¹⁷.

На наш взгляд, Ф. Барроус, невзирая на большие сложности с принятием решения о введении прямого губернаторского правления по “Акту об управлении Индией” 1935 г., утвердился в правильности именно этой чрезвычайной меры для Бенгалии. Он опасался масштабного кровопролития в том случае, если нынешнее правительство останется у власти, а индусы Западной Бенгалии ответят созданием в Калькутте “параллельного правительства”. Он считал, что введение губернаторского правления будет способствовать “восстановлению справедливости”, так как неправомерно, чтобы в течение двух месяцев перед передачей власти все активы единой Бенгалии находились бы в распоряжении одной партии, в то время как другая партия “не будет иметь никаких законных средств контролировать со стороны индусов процесс раздела активов и имущества бенгальского правительства”¹⁸.

Губернатор ждал ответа из столицы.

23 июня С.П. Скотт, уполномоченный Нью-Дели проанализировать сложившееся положение в Бенгалии, составил записку Маунтбэттену: “Моя позиция такова: я полностью согласен с парламентской партией МЛ Бенгалии в том, что в провинции конституционный строй не разрушен, и нет оснований вводить прямое губернаторское правление. Не возражаю против регионального министерства, если Раздел 93 – единственная ему альтернатива. Региональное министерство – меньшее из двух зол. Окончательное решение, бесспорно, остается за высшими инстанциями”¹⁹. 24 июня Барроус “сдался”, телеграфировав вице-королю Маунтбэттену о том, что согласен с вариантом, предполагающим считать правительство Сухраварди временным, но при этом сформировать “теневого кабинет” для Западной Бенгалии, если его особые полномочия (включая контроль над продовольствием) “не будут ущемлены”²⁰. Таким образом, в провинции также произошло предварительное распределение полномочий будущих региональных министерств²¹.

Этот вариант урегулирования вопроса о Бенгалии оказался неудачным, провальным – в условиях переустройства провинциального кабинета предотвратить резню не удалось.

Беспорядки в центре Бенгалии начались 4 июля, на мусульманском театрализованном празднике под открытым небом, когда четверо индусов на джипе промчались по переполненному людьми мусульманского кварталу, стреляя из ружей. Были убиты 2 человека, ранены – 17. Своего пика беспорядки достигли 7 июля²².

Председатель Демаркационной комиссии Сирил Рэдклифф прибыл в Калькутту. В его задачу входило обеспечение демаркации границы между Западной и Восточной Бенгалией, провинциями новообразующихся Индийского Союза и Пакистана. В основу раздела Бенгалии, как и всей Британской Индии, был положен конфессиональный признак, но, наряду с ним, учитывались экономическая целесообразность и географические тяготения. 10 августа 1947 г. Барроус сообщил Маунтбэттену о готовности итогового решения Бенгальской Демаркационной комиссии. По существу территориальных претензий сторон, он обращал внимание на вопрос о так называемых Высокогорьях Читтагонга. Эти территории были населены племенами, исповедовавшими буддизм, и по конфессиональному признаку к Пакистану не относились. Экономически Высокогорья полностью зависели от Восточной Бенгалии. Стремясь защитить интересы немусульман, Конгресс выступал за сохранение Высокогорий Читтагонга в составе Индусской Бенгалии²³. Выразивший интересы британской

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Ibid. P. 565.

²⁰ Ibid. P. 615.

²¹ Ганковский Ю.В., Москаленко В.Н. Три конституции Пакистана. М., 1975. С. 11.

²² Constitutional Relations... Vol. 12. London, 1983. P. 92–93.

²³ Constitutional Relations... Vol. 11. P. 671.

стороны, стремившейся как можно скорее разделить Индию, Барроус недоумевал, почему Конгресс поднимает “столько шума из-за этого пустяка”, но с ИНК нельзя было не считаться, Барроус знал, что Рэдклифф передал Высокогорья Пакистану и предупредил Дели о возможных осложнениях со стороны Конгресса²⁴.

Еще более Барроуса, боявшегося масштабных межобщинных столкновений, заботила проблема сроков оглашения результатов работы Демаркационной комиссии: “Надо, чтобы у нас было *хотя бы 24 часа* для обеспечения безопасности в Калькутте до объявления итогов”²⁵. Он имел в виду возможность привести в боеготовность войска и полицию.

Решение Бенгальской Демаркационной комиссии было прислано вице-королю к вечеру 12 августа. “Высокогорья Читтагонга переданы Пакистану, – писал он в личном отчете. – Это потрясет конгрессистских лидеров. Они давали гарантии делегации Читтагонга, что подобное абсолютно исключено”²⁶. Колониальная администрация решила не спешить с оглашением «Решения Рэдклиффа». Только 16 августа, уже после официальных церемоний образования Индийского Союза и Пакистана, лидеры ИНК и других партий ознакомились с решением Бенгальской Демаркационной комиссии и “были убиты горем”²⁷, но что-либо изменить уже никто не мог.

По результатам всех разделительных процедур Британской Индии территория Восточной Бенгалии составила 46 229 кв. миль, численность населения – 37 577 704 человека. Территория Западной Бенгалии составила 31 213 кв. миль, население – 22 728 821 человек. Исходя исключительно из принципа конфессионального доминирования, Конгресс претендовал на 59% территории и 46% населения Бенгалии для образования своей Западной Бенгалии. По “Решению Рэдклиффа”, только 36% территории и 35% населения отошли к Западной Бенгалии²⁸. Немусульмане Бенгалии пострадали оттого, что территория Западной Бенгалии по официальному документу была урезана почти на 4 тыс. кв. миль в связи с передачей другой стороне Высокогорий Читтагонга, а также из-за отсутствия какой-либо связи между Дарджилингом и остальной Западной Бенгалией. В то же время за ними осталась Калькутта, крупнейший центр политической и социально-экономической жизни региона.

Единая Бенгалия, как и единая Индия, перестала существовать. На ее месте возникли две отдельные провинции – Восточная Бенгалия с центром в Дакке и Западная Бенгалия с центром в Калькутте, предназначенные для включения соответственно в состав Пакистана и Индийского Союза. Вопрос о Высокогорьях стал одним из многих и далеко не главных осложнений раздела Индии, вызвавшего невиданную миграцию населения и “общинную войну”, унесшую около 1,5 млн. жизней. Только будущее развитие доминионов могло протестировать правильность этого вынужденного компромисса.

DIVISION OF BENGAL IN 1947

L.A. CHERESHNEVA

Lipetsk State Pedagogical University

e-mail: larisa-chereshneva@rambler.ru

Researching of colonial India's partition in 1947 touches upon the problems of liquidation of the colonial regime with the help of legal methods, that of selfidentification of India's numerous peoples, confessions, political struggle of the parties and first of all – All-Indian National Congress and Muslim League. The partition of Bengal in this context is the example of forced compromise, unsteady balance.

Key words: confessional principle, muslim domination, hindu identity, direct governor rule, interim government.

²⁴ Constitutional Relations... Vol. 12. P. 761.

²⁵ Constitutional Relations... Vol. 11. P. 646.

²⁶ Constitutional Relations... Vol. 12. P. 760.

²⁷ Ibid. P. 774.

²⁸ Menon, V.P. The Transfer of Power in India. Bombay, 1957. P. 40.